

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 1167-1177. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.1167
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Scientific School as a Form of Organization of Research Activities of Church Historians at the Moscow Theological Academy (second half of XIX – first quarter of XX century)

Kristina A. Kuzoro ^{a, *}

^aNational Research Tomsk State University, Russian Federation

Abstract

Studying the research activities of church historians of the second half of XIX – the first quarter of XX centuries on the example of the Moscow Theological Academy, it can be noted that it possesses the characteristics inherent in the scientific school in the modern sense. One of such signs is formed directions of scientific research, the results of which are presented in the form of dissertations for academic degrees.

In the Academy there were defended master's and doctoral dissertations on the history of the ancient church, church history of Egypt and Ethiopia, Western and Southern Slavs; Byzantinistics; the history of the Russian Orthodox Church; the history of Old Believers, common faith and sectarianism; liturgics and church archeology. Signs of the scientific school, manifested in the activities of the Academy, are: the presence of the founder, scientific leader, as well as followers connected with him by student relations (such leaders were A.V. Gorskiy, A.P. Lebedev, E.E. Golubinskiy, etc.); the presence of the research program proposed by the school's creator, which becomes the basis of the activities of the research team; unity and continuity of scientific interests and methodology; the relationship of teaching and research functions in the work of the research team; the scientific importance of the problems studied, the recognition of the results by the scientific community beyond the circle of direct colleagues.

The scientific school performed research, pedagogical, communication, educational, moral and ethical functions. Among church historians, research has not been separated from regular work with students; there was interaction with the Academy of Sciences, scientific societies, secular scientists – historians, philologists, archeologists, ethnographers. The presence in the Moscow Theological Academy of its own scientific school is an important sign of the maturity and independence of ecclesiastical historical science.

Keywords: scientific school, ecclesiastical historical science, scientific communication, Moscow Theological Academy, corporate culture.

1. Введение

Работа над данной статьей обусловлена необходимостью объективной оценки места и роли в научной, социальной, культурной жизни российского общества дореволюционной церковной исторической науки, понимаемой как изучение различных аспектов истории Русской православной церкви и христианской церкви в целом, осуществляемое представителями духовных академий, семинарий, кафедр богословия в университетах. В рассматриваемый период церковными историками был изучен широкий спектр направлений – общая церковная история, византистика, история Русской православной церкви, история старообрядчества и сектантства, церковная археология. Профессорско-преподавательская корпорация взаимодействовала с Академией наук, университетами, научными обществами. При этом организация и содержание научных исследований, осуществляемых церковными историками, изучены пока недостаточно; кроме того, существуют стереотипы о косности, замкнутости и невысокой результативности их работы. Но, изучая на примере

* Corresponding author

E-mail addresses: clio-2002@mail.ru (K.A. Kuzoro)

Московской духовной академии второй половины XIX – первой четверти XX вв. исследовательскую деятельность церковных историков, можно обратить внимание на то, что она обладает признаками, присущими научной школе. Профессорско-преподавательский состав академии представлял самостоятельное научное сообщество, создававшее и передававшее ученикам свои традиции, культуру научного исследования, практики взаимодействия, способы позиционирования в обществе.

2. Материалы и методы

2.1. В ходе работы над статьей были проанализированы воспоминания, переписка, торжественные речи, лекции церковных историков, богословов, духовных писателей XIX – первой четверти XX вв. Большинство этих материалов опубликовано в журнале Московской духовной академии «Богословский вестник», а также сборнике «У Троицы в Академии. 1814–1914 гг.» (У Троицы, 1914). Существенный вклад в изучение темы внесли материалы личных фондов историков, хранящиеся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки: Ф. 78 (фонд А.В. Горского), Ф. 524 (фонд П.С. Казанского), Ф. 541 (фонд Е.Е. Голубинского), Ф. 769 (фонд А.П. Лебедева); Российском государственном историческом архиве: Ф. 1628 (фонд Е.Е. Голубинского). Документы из этих фондов – конспекты лекций, черновые заметки, учебные программы, расписки в получении книг, рецензии и отзывы на диссертации и монографии, студенческие сочинения – воссоздают среду, в которой жили историки, их взгляды на научный и образовательный процесс, нормы взаимодействия с коллегами.

2.2. Данное исследование основано на применении как общенаучных, так и конкретно-исторических методов. Историко-генетический метод позволяет определить закономерности в развитии научной деятельности школы церковных историков. Метод компаративного анализа помогает выявить общее и особенное в исторических явлениях, обозначить ступени и тенденции их развития, раскрывая сочинения церковных историков как феномен, сформировавшийся в рамках научной и культурной жизни России. Существенный вклад в изучение темы вносит интеллектуальная история, направленная на реконструкцию интеллектуально-научной лаборатории церковного историка, способной приблизить нас к пониманию творческого исследовательского процесса. Биографический метод углубляет представление о церковных историках как об ученых с широчайшим кругом интересов и видов деятельности.

3. Обсуждение

Одним из ключевых понятий данной статьи является научная школа, поэтому к исследованию были привлечены работы, раскрывающие признаки и функции научных школ (Первозванский, 2013; Кванина, 2016), их классификации (Грезнева, 2004), роль научного лидера (Огурцов, 1977; Ярошевский, 1977), формы осуществления коммуникации (Выдрин, 2009; Астафьева, 2010).

Организация научной и педагогической деятельности в духовных академиях начала рассматриваться в трудах самих представителей церковной исторической науки, таких как «История Московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870)» (Смирнов, 1879), «Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии» (Глубоковский, 2005), «Пути русского богословия» (Флоровский, 1937), «Систематические построения истории русской церкви» (Карташев, 1997). В этих работах характеризуется путь развития церковной исторической науки, ее проблемы и перспективы.

После долгого отсутствия в советской историографии исследования высшей духовной школы стали появляться в конце 1990-х – начале 2000-х гг. В монографии «Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX веков. История императорских православных духовных академий» (Тарасова, 2005) проанализирована государственная и церковная политика в отношении духовного образования, охарактеризованы преподавательская и студенческая корпорации. Существенный вклад в изучение духовного образования и русской богословской науки сделан профессором Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Н.Ю. Суховой в работах: «Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века)» (Сухова, 2006), «Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870–1918 гг.)» (Сухова, 2012a), «Система научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX вв.» (Сухова, 2012b) и др. В центре внимания автора – организационное устройство академий, их профессорско-преподавательский состав, учебная и научная деятельность; реформы в сфере духовного образования, их значение, результаты и последствия. В статье, посвященной деятельности профессора Киевской духовной академии А.А. Дмитриевского и его учеников (Сухова, 2015), поставлена задача анализа становления в русском богословии школы литургики.

Существенно дополняют историю духовных академий работы, раскрывающие различные аспекты научной деятельности церковных историков и организации духовного образования в России: «Жизнь и труды академика Е.Е. Голубинского» (Полунов, Соловьев, 1998), «Великан учености. Жизнь и труды протоиерея Александра Васильевича Горского» (Гоголев, 2004), «Жизненный путь и научное наследие протоиерея А.В. Горского» (Мельков, 2006), а также научные статьи, рассматривающие

изучение истории православия в духовных и светских учебных заведениях (Бычков, 2010; Карпук, 2015; Shakhnovich, Chumakova, 2017 и др.).

Несмотря на внимание исследователей к организации образовательного и научного процессов в дореволюционных духовных учебных заведениях, вопросы создания и функционирования в них научных школ остаются открытыми.

4. Результаты

Для российских духовных академий вопрос о научных школах был неоднозначным. Как отмечает Н.Ю. Сухова, «научная школа была одновременно и избегаемой угрозой, и несбывшимся упованием» (Сухова, 2015: 586). Изучая дореволюционное духовное образование, с одной стороны, можно привести немало примеров преемственности исследовательских традиций между учителем и учениками, с другой – сами профессора духовных академий неоднократно заявляли, что «в русском богословии нет научных школ» (Сухова, 2015: 585). К этому понятию относились с осторожностью, поскольку «школа» ассоциировалась со «схоластицизмом», в котором нередко обвиняли русское богословие. Обращалось внимание и на немногочисленность в России «профессиональных богословов», отсутствие официального оформления научного руководства. Но, что более вероятно, в академическом сообществе опасались разделений по примеру средневековых богословских школ, подчеркивая, что при всех различиях во взглядах и подходах, русское богословие едино (Сухова, 2015: 586).

Как мы можем видеть из имеющихся определений, научная школа – это не просто собрание ученых, а особый организм, «микросоциальная структура, представляющая своеобразную неповторимую целостность» (Ярошевский, 1977: 8), возникающая как следствие научных и общественных потребностей (Астафьева, 2010: 6; Первозванский, 2013: 500). Научная школа может функционировать в рамках научно-исследовательской лаборатории, кафедры в университете, представлять направление, объединенное общими методологическими установками и при этом расширенное в территориально-временных рамках, а также действовать в форме «невидимых колледжей» – «неинституционализированных групп исследователей, согласованно работающих над общей проблематикой» (Мирский, 2018).

В литературе понятие «научная школа» наделяется следующим рядом признаков: сформированное направление исследований; наличие лидера – создателя научной школы, являющегося автором определенной программы исследования; наличие общей системы ценностей, стиля общения и представления результатов; взаимосвязь педагогической и исследовательской функций; организованный обмен информацией; преемственность поколений ученых; получение объективно нового знания, обогащающего науку; актуальность решаемых задач, признание результатов работы профессиональным сообществом (Штейнер, 1977; Первозванский, 2013; Кванина, 2016).

В данной статье попробуем выявить признаки научной школы в деятельности сообщества историков Московской духовной академии второй половины XIX – первой четверти XX вв.

1. *Сформированные направления научных исследований, результаты которых представляются в виде диссертаций на соискание ученых степеней.*

Заслуга становления церковной истории как научного направления в Московской духовной академии во многом принадлежит Александру Васильевичу Горскому (1812–1875), по мнению дореволюционных и современных исследователей, «открывшему» церковную историческую науку, став «первым церковным историком в строгом и истинном смысле этого слова» (Спасский, 1903: 285). Если до этого времени в академиях преобладало богословско-философское направление, то теперь оно уступает место истории. С 1833 по 1862 г. он возглавлял кафедру церковной истории, в 1860 г. был возведен в сан протоиерея, в 1862 г. назначен ректором. Тридцать лет А.В. Горский преподавал церковную историю и двенадцать лет – догматическое богословие. А.В. Горскому принадлежат такие труды, как «Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, составленное по рукописным и печатным источникам», «О сани епископском в отношении к монашеству в церкви восточной: историческое обозрение», «О священнодействии венчания и помазания царей на царство», «История евангельская и церкви апостольской», «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки».

Церковная история в Московской духовной академии постепенно стала одним из результативных направлений, что видно благодаря комплексу магистерских и докторских диссертаций.

По истории древней церкви и истории восточных церквей в рассматриваемый период были защищены следующие докторские диссертации: «История православного монашества в Египте» П.С. Казанского (1873), «Ереси и расколы трех первых веков христианства» (Ч. 1. Источники для истории древнейших сект) (1877) А.М. Иванцова-Платонова, «Вселенские соборы IV и V вв. Обзор их догматических деяний в связи с направлениями школ Александрийской и Антиохийской» (1879) А.П. Лебедева, «История догматических движений в эпоху Вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени)» (Т. 1. Тринитарный вопрос) (1906) А.А. Спасского. Большая часть магистерских диссертаций была посвящена биографиям церковных и политических деятелей,

анализу исторических источников: «Сочинение Фаунда, епископа Гермианского, в защиту трех глав. Историко-критическое исследование из эпохи V Вселенского собора» (1880) А.П. Доброклонского, «Обозрение источников истории I Вселенского Никейского собора» (1889) К.Н. Смирнова, «Блаженный Феодорит, епископ Кирский. Его жизнь и литературная деятельность. Церковно-историческое исследование» (1891) Н.Н. Глубоковского, «Император Лев Мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении» (1893) Н.Г. Попова, «Обозрение источников начальной истории египетского монашества» (1907) И.И. Троицкого и др.

По истории Русской православной церкви и истории старообрядчества в Московской духовной академии защитили докторские диссертации Н.И. Субботин «Происхождение ныне существующей у старообрядцев так называемой Австрийской, или Белокриницкой иерархии» (1874), Е.Е. Голубинский «История русской церкви» (Т. 1. Период первый, Киевский, или домонгольский) (1880), Н.Ф. Каптерев «Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707 гг.)» (1891), С.И. Смирнов «Древнерусский духовник» (1914), Н.И. Серебрянский «Древнерусские княжеские жития. Обзор редакций и тексты» (1916).

Многообразием и новизной тем отличались магистерские диссертации: «Светские архиерейские чиновники в древней Руси» (1874) Н.Ф. Каптерева, «Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I» (1881) И.П. Знаменского, «Епархиальные учреждения русской церкви в XVI и XVII вв. Историко-канонический очерк» (1883) И.Ф. Перова, «Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность). Опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в.» (1887) И.А. Татарского, «Арсений Суханов» (Ч. 1. Биография Арсения Суханова) (1891) С.А. Белокурова, «Прения о вере, вызванные делом королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны» (1892) А.П. Голубцова, «Сильвестр Медведев (его жизнь и деятельность). Опыт церковно-исторического исследования» (1898) А.А. Прозоровского.

На методах исторического исследования были основаны литургика и церковная археология. Среди представителей этого направления степень доктора церковной истории была присуждена И.Д. Мансветову за исследование «Церковный устав (Типик). Его образование и судьба в греческой и русской церкви» (1885) и А.П. Голубцову (в 1908 г.) за совокупность трудов («Соборные чиновники и особенности службы по ним» (1907), «Чиновник Новгородского Софийского собора» (1899), «Чиновник Холмогорского Преображенского собора» (1903), «Чиновник Нижегородского Преображенского собора» (1905). Магистерскую степень за совокупность трудов по истории чиноположения литургии получили С.Д. Муретов (1885) и В.М. Металлов за исследование «Богослужбное пение в русской церкви в период домонгольский по историческим, археологическим и палеографическим данным» (1914).

2. Наличие основоположника, научного лидера, а также последователей, связанных с ним ученическими отношениями.

Лидер научной школы – ученый, который владеет уникальным способом работы и умеет сплачивать коллектив для выполнения определенных исследовательских программ, отбирать творческую молодежь и учить ее исследовательскому мастерству (Кванина, 2016: 39). В отношениях учителя и ученика всегда есть «неформализуемые компоненты», которые не могут быть усвоены иначе, как путем прямого общения (Ярошевский, 1977: 90). При этом, если речь идет о школе как направлении, ученики не обязательно находятся рядом с учителем, они могут перенимать идеи опосредованно – через научные статьи, монографии и т.д. (Кванина, 2016: 39).

Одна из существующих в академическом образовании XIX – первой четверти XX вв. проблем заключалась в отсутствии полноценной и стабильной системы научного руководства. Выпускное сочинение, как и все текущие, студенты писали не «под руководством того или иного преподавателя», а «тому или иному преподавателю» (Сухова, 2012b: 397). Это не означало, что они были предоставлены сами себе, но степень участия преподавателя в этом процессе определялась в основном его «личным рвением и пониманием своих обязанностей» (Сухова, 2012b: 397). Нередко бывало так, что преподаватели не только помогали работать над диссертацией, но и принимали участие в устройстве судьбы учеников после окончания академии, предлагая их кандидатуры на вакантные кафедры, способствуя тем самым укреплению позиции своей научной школы.

Советы и рекомендации по написанию диссертации студент мог получить и от других членов академической корпорации, имевших особый статус или «харизму» руководителя (Сухова, 2012b: 400). К таким преподавателям, безусловно, относился А.В. Горский, делившийся своими знаниями со всеми, кто обращался к нему за советом или указаниями, проявляя «много терпения, чисто отеческой заботливости и педагогического такта» (Смирнов, 1900: 424). В соответствии с учебной программой на третьем курсе одно из сочинений всегда писали по церковной истории; успешно справлявшиеся с курсовыми сочинениями студенты приглашались подготовить сочинение «на степень».

При этом А.В. Горский помогал не только тем, кто являлся его непосредственным учеником, но также и исследователям, не принадлежащим к академии, это дает основание предположить, что церковно-историческая школа Московской духовной академии проявляла себя в большей степени как научная школа – направление. В связи с работой в библиотеке Московской духовной академии (с 1834 по 1862 гг.) он знал литературу не только по кругу своих научных интересов, но и по всем

преподаваемым предметам; рекомендовал книги ученикам и коллегам или давал их на время, отправлял в письмах конспекты своих лекций (ОР РГБ. Ф. 78. К. 24. Д. 63. Л. 1-6; К. 29. Д. 11. Л. 1; К. 31. Д. 17. Л. 1-8; К. 39. Д. 21. Л. 1-3). Создав в академии школу историков, он оказал воздействие на формирование взглядов Е.Е. Голубинского, Н.Ф. Каптерева, А.П. Лебедева.

Исследования по истории древней церкви продолжил Алексей Петрович Лебедев (1845–1908). В 1879 г. он защитил докторскую диссертацию по теме «Вселенские соборы IV и V вв. Обзор их догматической деятельности в связи с направлением школ Александрийской и Антиохийской», имевшую большой успех в научной среде и вместе с тем вызвавшую споры (Лебедев, 2005). На протяжении жизни А.П. Лебедев неоднократно возвращался к исследованию истории Вселенских соборов, создав на эту тему двухтомный труд. Сфера научных интересов А.П. Лебедева очень широка: он исследовал церковную историю в эпохи Римской и Византийской империй, охватил всю историю вселенского православия до конца XIX в., анализировал развитие церковной исторической науки, не оставляя без внимания и современные проблемы церковной жизни. Ученый пользовался большой популярностью у студентов, его аудитория была одной из самых посещаемых. Его непосредственными учениками были А.П. Доброклонский, Н.Н. Глубоковский, А.А. Спасский.

Историю Русской православной церкви исследовал ученик А.В. Горского Евгений Евсигнеевич Голубинский (1834–1912). Чтобы понять ее исторические корни, он изучал историю православия у славянских народов, создав фундаментальные труды «Св. Константин и Мефодий, апостолы славянские», «Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валахской». Настроения эпохи – стремление к обновлению, переоценке прошлого, критический подход к явлениям общественной жизни – оставили отпечаток на взглядах историка. Главной задачей ученого он считал «непредвзятый поиск истины, свободный от всякого внешнего давления» (Воспоминания, 1923: 29). Его учениками были С.И. Смирнов, С.А. Белокуров, Н.Ф. Каптерев, А.П. Голубцов. О постоянных научных контактах свидетельствуют переписка и отзывы на сочинения учеников и коллег (ОР РГБ. Ф. 541. К. 5. Д. 10. Л. 1-2; К. 5. Д. 14. Л. 1-30; К. 6. Д. 13. Л. 1-6; К. 7. Д. 1. Л. 2-29; РГИА. Ф. 1628. Оп. 1. Д. 374, Л. 2-96; Оп. 1. Д. 382. Л. 2-49).

3. *Наличие предлагаемой создателем школы исследовательской программы, которая становится основой деятельности научного коллектива; единство и преемственность научных интересов и методологии.*

Научная школа формируется двумя путями. Лидер научной школы может выдвинуть и разработать теорию, которая получит признание. В этом случае члены научной школы ориентируются на дальнейшее развитие этой теории, ее применение к другим областям, корректировку, освобождение от ошибок и отклонений. Другой путь формирования научной школы заключается в том, что теоретическая программа, объединяющая ученых, создается в ходе деятельности научной школы. В этом случае каждый ученый принимает собственное участие в формулировке теоретической позиции научной школы, которая разворачивается, обогащается и корректируется благодаря совместным усилиям (Огурцов, 1977: 252-253). Говоря о церковно-исторической школе Московской духовной академии, можно сказать, что ее развитие шло по второму пути. А.В. Горским не была предложена готовая теория, ее поиск был продолжен учениками.

Подход А.В. Горского к изучению истории заключался в том, что церковная история подлежит общим историческим законам, призвана собирать факты и находить между ними связь, опираясь на достоверные источники. Такой же подход был им предложен для изучения догматики. Кроме того, ученый применял метод сравнительного параллельного исследования русской и зарубежной церковей. В письмах к историку и богослову архиепископу Филарету (Гумилевскому) он сравнивает два пути: путь «всеиспытания» и путь «всеверия». Первый – признает своим путем, а в пути «всеверия» (веры во все предания) не видит «совершенного единства» (Смирнов, 1900: 413). Но какой-либо целостной концепции церковной истории А.В. Горский не предлагал. Профессор А.П. Лебедев объяснял это осознанием преждевременности построений церковной исторической науки в России и нежеланием заимствовать готовые схемы у западных ученых (Лебедев, 1895: 289).

Свои взгляды на методологию и предназначение исторических исследований высказывали и ученики А.В. Горского. Идею, что история открывает законы исторического возникновения и движения аналогичных явлений и институтов, развивал А.П. Лебедев: «Отдаленное прошлое открывает генезис и смысл настоящего, определяя для последнего наличную ценность и предвещая ему свойственную будущность» (Глубоковский, 2005: 63). Е.Е. Голубинский в качестве приоритетного выдвигал «критический метод» – «критический разбор устоявшихся стереотипов и отдельных исторических источников» (Полунов, Соловьев, 1998: 8), основанный на тщательном изучении летописей, данных археологии, лексикографии, агиографии, патрологии, канонического права и других дисциплин.

С 1850–1860-х гг. в исторической науке гораздо активнее развиваются не «рассудительные», а исследовательские подходы, чему соответствует конкретность тем, источников, методов (Сухова, 2012а: 122). В литургических и церковно-археологических исследованиях также начинают применяться историко-критический и историко-генетический методы.

4. *Общая система форм научной коммуникации и корпоративных ценностей.*

Процесс общения ученых в рамках одной школы не только обеспечивает обмен информацией и идеями, но и формирует особую творческую атмосферу, передающую поведенческие нормы и этические ценности между поколениями (Астафьева, 2010: 7). Научная коммуникация является компонентом культуры, соотносимым с процессом приобретения профессиональных навыков в проведении научного исследования. Научная коммуникация, с одной стороны, выступает средством передачи знания, с другой – условием порождения нового знания. В литературе выделяется формальная и неформальная научная коммуникация, в рамках первой рассматриваются «процессы превращения письменной информации в научное знание» – статьи и монографии, сборники научных трудов, материалов конференций; при изучении второй – в центре внимания оказываются виды и средства неформального общения, анализ коммуникационных сетей и структур (Выдрин, 2009: 115).

Помимо монографий, результаты исследования профессорско-преподавательской корпорации были представлены в издаваемых академией журналах – «Прибавлениях к изданию творений Святых Отцов в русском переводе» (1843–1891), а с 1892 г. – в «Богословском вестнике». В журналах публиковались богословские, философские и исторические исследования; материалы о современной церковной жизни и хроника Московской духовной академии; критические рецензии и библиография. Нормы научной коммуникации, стиль взаимодействия и ценности профессорско-преподавательской корпорации формировались и транслировались в ходе лекций, работы над курсовыми и выпускными сочинениями, на занятиях научных кружков, в переписке между учителем и учениками, на введенных уставом 1869 г. публичных диспутах на защитах магистерских и докторских диссертаций. Анализ нормативных и делопроизводственных документов, воспоминаний, переписки, публикаций церковных историков (Кузоро, Бирюкова, 2019) позволяет выявить ключевые нормы их взаимодействия: преданность Alma Mater, честность, объективность, высокое качество проводимых научных исследований, трудолюбие, активная гражданская позиция, взаимопомощь.

5. *Взаимосвязь педагогической и исследовательской функций в работе научного коллектива.*

В среде церковных историков научные исследования не отделялись от постоянной работы со студентами, поиска более совершенных форм и подходов к ней.

Более чем сорокалетняя педагогическая деятельность А.В. Горского была направлена на формирование научной самостоятельности, воспитание мыслящей личности, готовой работать с историческим материалом. Лекции А.В. Горского отличала тщательная проработка фактов; он старался мотивировать студентов к самостоятельной деятельности обсуждением дискуссионных вопросов, а также рекомендацией научной литературы (Кузоро, 2012). В архиве ученого сохранились черновики его лекционных курсов, свидетельствующие о постоянной работе по их обновлению и усовершенствованию (ОР РГБ. Ф. 78. К. 18. Д. 9. Л. 1-4).

Темы, которые предоставлял А.П. Лебедев для научных работ, давали значительную свободу собственным научным изысканиям, поэтому между профессором и учениками происходил настоящий обмен идеями – студенческие сочинения наталкивали на новые мысли и новые пути. Успех своей научной деятельности А.П. Лебедев соотносил с учениками: «Смею думать, что моя академическая служба прошла не совсем бесплодно. Частью единолично, а частью в компании с кем-либо мной создано в академии семь докторов богословия, церковной истории и канонического права... Под моим руководством или же при моем содействии приобрели степень магистра не менее тринадцати молодых людей, и между ними такие талантливые лица, как Доброклонский, Мартынов (потом протоиерей), Глубоковский, Спаский и Андреев» (Лебедев, 2005: 37-38).

На всем протяжении рассматриваемого периода преподаватели ставили задачу формирования самостоятельности научной деятельности, сосредоточенности на теме исследования, умения свести к одному знаменателю свои знания, систематизировать их (Вафинский, 1897: 6-8).

Научная значимость изучаемых проблем, признание результатов научным сообществом за пределом круга непосредственных коллег.

Результаты деятельности научной школы – объективно новое, обогащающее науку знание – должны выйти за круг научной школы и использоваться в исследовательской практике. Научный потенциал школы церковных историков признавался не только представителями духовных академий, но и светскими учеными.

Так, к А.В. Горскому обращались за советами и разъяснениями, а также с просьбами составить отзывы на научные труды историки, филологи, этнографы, археологи: Н.И. Костомаров, М.П. Погодин, И.И. Срезневский, О.М. Бодянский, В.М. Ундольский, И.М. Снегирев, М.И. Сухомлинов; ректор Московского университета Н.С. Тихонравов.

В среде историков постоянно происходило взаимодействие с Академией наук; научными обществами – Русским географическим обществом, Русским археологическим обществом, Обществом истории и древностей российских, Московским археологическим обществом, Обществом любителей российской словесности при Московском университете, Обществом любителей духовного просвещения, Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее, Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии, Обществом Нестора-летописца, Обществом любителей древней письменности, Болгарским книжным дружеством в Софии. Сохранившаяся в архивах переписка ученых свидетельствует о многообразии форм взаимодействия с обществами и

отдельными учеными: участие в заседаниях и издательской деятельности; обсуждение исследовательских программ (ОР РГБ. Ф. 78. К. 29. Д. 26. Л. 1); вопросов издания научных трудов (ОР РГБ. Ф. 78. К. 29. Д. 20, Л. 1-3; К. 29. Д. 21. Л. 1-3); консультирование исследователей по поводу книг и рукописей, хранящихся в библиотеке Московской духовной академии и других книгохранилищах (ОР РГБ. Ф. 78. К. 23. Д. 12. Л. 1; К. 29. Д. 19, Л. 1; К. 29. Д. 25. Л. 1-3), подготовка рецензий, экспертных заключений, справок по различным вопросам, обмен книгами из личных библиотек (ОР РГБ. Ф. 541. К. 9. Д. 66, Л. 1-2; Д. 67. Л. 1; Д. 69. Л. 5-17; ОР РГБ. Ф. 769. К. 3. Д. 15. Л. 1; ОР РГБ. Ф. 524. К. 1. Д. 2. Л. 50-77; К. 1. Д. 3. Л. 30-32).

Учеными были созданы исследования, отмеченные почетными наградами. Крупнейший труд А.В. Горского и К.И. Невоструева – «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» – в 1867 г. был удостоен Ломоносовской премии Императорской академии наук, назвавшей его «гражданским подвигом». Уваровскую премию¹ в 1869 г. получил Е.Е. Голубинский за исследование «Св. Константин и Мефодий, апостолы славянские», вторую Уваровскую премию в 1881 г. – за «Историю русской церкви».

В качестве показателя успешного развития церковной исторической науки служило и то, что она начинала встречать положительные отзывы за рубежом (например, отзывы немецкого церковного историка А. Гарнака). Но, надо отметить, сами ученые очень сдержанно относились к этим похвалам, считая, что они подобны тому, как «добропорядочный родитель хвалит своего сына за пятерку, полученную им из латыни» (Лебедев, 1895: 318). В России церковная история, как отмечал А.П. Лебедев, стояла на незначительной высоте, оставаясь далеко позади церковной исторической науки Запада, причина этого заключалась в слишком позднем ее включении в состав прочих богословских наук, преподававшихся в русских духовных школах.

5. Заключение

Успехи в науке во многом связаны с достижениями научных школ: в них формируются новые исследовательские силы, приобретаются навыки по кооперации усилий для решения общих проблем. Сообщество церковных историков Московской духовной академии в полной мере обладало признаками научной школы, такими как: сформированные исследовательские направления, результаты которых представляются в виде диссертаций на соискание ученых степеней; наличие научного лидера и его последователей; общие исследовательские программы, методология, корпоративные ценности, формы научной коммуникации; признание результатов работы научным сообществом. Научная школа выполняла исследовательскую, педагогическую, коммуникационную, просветительскую, морально-этическую функции. Испытав на себе влияние системы духовного образования и особенностей организации научного руководства, научная школа была ближе к «школе – направлению» (с отсутствием строгой привязки ученика к одному учителю), чем к «школе – научно-исследовательскому коллективу» (Ярошевский, 1977: 28; Кванина, 2016: 39).

Наличие в Московской духовной академии второй половины XIX – первой четверти XX вв. собственной научной школы является важным признаком зрелости и самостоятельности церковной исторической науки. Революция 1917 г. и последовавшие за ней события воспрепятствовали ее дальнейшему развитию, не позволив занять достойное место в среде научно-богословских школ христианской церкви. Вклад высшей духовной школы в научное и культурное развитие российского общества требует дальнейших комплексных исследований, выявления успешных форм организации научной работы и духовного образования.

6. Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 18-78-00044 «Становление и развитие церковной исторической науки сквозь призму анализа корпоративной культуры духовных учебных заведений (середина XIX – начало XXI вв.)».

Литература

Астафьева, 2010 – Астафьева О.Н. Формирование научных школ и научно-исследовательских направлений в современном вузе: коммуникативные стратегии // *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. 2010. № 3 (23). С. 6-12.

Бычков, 2010 – Бычков С.П. О термине и значении предмета русской церковной историографии // *Вестник Омского гос. ун-та*. 2010. № 2. С. 188-193.

Вафинский, 1897 – Вафинский Н. (Глубоковский Н.Н.). К вопросу о нуждах духовного академического образования. СПб., 1897. 24 с.

Воспоминания, 1923 – Воспоминания Е.Е. Голубинского // *Труды Костромского научного общества по изучению местного края: Третий исторический сборник*. Кострома, 1923. Вып. 30. С. 1-80.

¹ Уваровская премия была учреждена в 1856 г. в память о графе С.С. Уварове, бывшем с 1818 г. президентом Академии наук. Присуждалась, в основном, за труды по русской истории.

- Выдрин, 2009** – *Выдрин О.В.* Научная коммуникация: к методологии исследования // *Вестник Челябинского гос. ун-та. Философия. Социология. Культурология.* 2009. № 42 (180). Вып. 15. С. 112-117.
- Глубоковский, 2002** – *Глубоковский Н.Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии М., 2002. 191 с.
- Глубоковский, 2005** – *Глубоковский Н.Н.* Памяти покойного профессора Алексея Петровича Лебедева (под первым впечатлением тяжелой утраты) // К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики: Сборник памяти А.П. Лебедева. СПб., 2005. С. 44-78.
- Гоголев, 2004** – *Гоголев Г.* Великан учености. Жизнь и труды протоиерея Александра Васильевича Горского. М., 2004. 233 с.
- Грезнева, 2004** – *Грезнева О.Ю.* Научные школы: принципы классификации // *Высшее образование в России.* 2004. № 5. С. 42-48.
- Карпук, 2015** – *Карпук Д.А.* Кафедра русской церковной истории в Санкт-Петербургской духовной академии на рубеже XIX–XX вв. // *Христианское чтение.* 2015. № 5. С. 175-218.
- Карташев, 1997** – *Карташев А.В.* Систематические построения истории русской церкви // *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви: в 2 т. М., 1997. Т. 1. С. 12-39.
- Кванина, 2016** – *Кванина В.В.* Понятие и признаки научной школы // *Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).* 2016. № 11. С. 37-42.
- Кузоро, 2012** – *Кузоро К.А.* Труды А.В. Горского: к опыту осмысления развития русской церковной исторической науки середины XIX столетия // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2012. № 2. Ч. 2. С. 108-113.
- Кузоро, Бирюкова, 2019** – *Кузоро К.А., Бирюкова Д.А.* Источники для изучения корпоративной культуры профессорско-преподавательского сообщества церковных историков второй половины XIX – первой четверти XX вв. // *Церковь. Богословие. История: Материалы VII Всероссийской научно-богословской конференции.* Екатеринбург, 8–10 февраля 2019 г. / Ред. П.И. Мангилев, И.А. Никулин и др. Екатеринбург, 2019. С. 339-344.
- Лебедев, 1895** – *Лебедев А.П.* Краткий очерк хода развития церковно-исторической науки у нас в России // *Богословский вестник.* 1895. № 12. С. 289-321.
- Лебедев, 2005** – *Лебедев А.П.* К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики (посвящается моим давним ученикам 1870–1895 гг.) // К моей учено-литературной автобиографии и материалы для характеристики беспринципной критики: Сборник памяти А.П. Лебедева. СПб., 2005. С. 18-43.
- Мельков, 2006** – *Мельков А.С.* Жизненный путь и научное наследие протоиерея А.В. Горского. М., 2006. 216 с.
- Мирский, 2018** – *Мирский Э.М.* Невидимый колледж / Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека ИФ РАН. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01beef84ca72acb5a42e9dbe> (дата обращения: 20.02.2019).
- Огурцов, 1977** – *Огурцов А.П.* Научная школа как форма кооперации ученых // *Школы в науке / Под ред. С.Р. Микulinского, Г. Кребера, Г. Штейнера.* М., 1977. С. 248-261.
- ОР РГБ** – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- Первозванский, 2013** – *Первозванский А.А.* Объективные признаки научной школы // *Управление большими системами.* 2013. Вып. 4. Наукометрия и экспертиза в управлении наукой. С. 496-503. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mathnet.ru/php/archive.phtml?wshow=paper&jrnid=ubs&paperid=712&option_lang=rus (дата обращения: 20.02.2019).
- Полунов, Соловьев, 1998** – *Полунов А.Ю., Соловьев И.В.* Жизнь и труды академика Е.Е. Голубинского. М., 1998. 254 с.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Смирнов, 1879** – *Смирнов С.* История Московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870). М., 1879. 632, XVI с.
- Смирнов, 1900** – *Смирнов С.* Александр Васильевич Горский (Биографический очерк) // *Богословский вестник.* 1900. № 11. С. 381-441.
- Спаский, 1903** – *Спаский А.А.* Первая лекция по кафедре общей церковной истории // *Богословский вестник.* 1903. № 2. С. 278-296.
- Сухова, 2006** – *Сухова Н.Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006. 658 с.
- Сухова, 2012a** – *Сухова Н.Ю.* Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870–1918 гг.). М., 2012. 374 с.
- Сухова, 2012b** – *Сухова Н.Ю.* Система научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX вв. М., 2012. 676 с.
- Сухова, 2015** – *Сухова Н.Ю.* А.А. Дмитриевский и ученики: проблема «научной школы» в российских духовных академиях (конец XIX – начало XX вв.) / *Церковь. Богословие. История:*

Материалы III Международной научно-богословской конференции. Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г. / Под ред. С.Ю. Акишина, И.А. Никулина. Екатеринбург, 2015. С. 583-595.

Тарасова, 2005 – Тарасова В.А. Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX вв. История императорских православных духовных академий. М., 2005. 567 с.

У Троицы, 1914 – У Троицы в Академии. 1814–1914 гг.: Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. XI, 772 с.

Флоровский, 1937 – Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Париж, 1937 (репр. – Вильнюс, 1991). 600 с.

Штейнер, 1977 – Штейнер Г. Связь социального и познавательного факторов в творческой деятельности научных школ // Школы в науке / Под ред. С.Р. Микулинского, М.Г. Ярошевского, Г. Кребера. М., 1977. С. 97-118.

Ярошевский, 1977 – Ярошевский М.Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке / Под ред. С.Р. Микулинского, Г. Кребера, Г. Штейнера. М., 1977. С. 7-97.

Shakhnovich, Chumakova, 2017 – Shakhnovich M.M., Chumakova T.V. From the history of Religious Studies in Russia: The study of the History of Christianity (in the second half of the 19-th – early 20-th century) // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 46. Is. 4. pp. 1345-1356.

References

Astafeva, 2010 – Astafeva O.N. (2010). Formirovanie nauchnykh shkol i nauchno-issledovatel'skikh napravlenii v sovremennom vuze: kommunikativnye strategii [Formation of scientific schools and research areas in the modern university: communication strategies]. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*. Nr 3 (23), pp. 6-12. [in Russian]

Bychkov, 2010 – Bychkov S.P. (2010). O termine i znachenii predmeta russkoi tserkovnoi istoriografii [On the term and meaning of the subject of Russian ecclesiastical historiography]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta*. Nr 2, pp. 188-193. [in Russian]

Florovskii, 1937 – Florovskii G.V. (1937). Puti russkogo bogosloviya [Ways of Russian Theology]. Parizh. (repr. – Vil'nyus, 1991). 600 p. [in Russian]

Glubokovskii, 2002 – Glubokovskii N.N. (2002). Russkaya bogoslovskaya nauka v ee istoricheskom razvitii i noveishem sostoyanii [Russian theological science in its historical development and new position]. М., 191 p. [in Russian]

Glubokovskii, 2005 – Glubokovskii N.N. (2005). Pamyati pokojnogo professora Alekseya Petrovicha Lebedeva (pod pervym vpechatleniem tyazheloi utraty) [In memory of the late professor Alexei Petrovich Lebedev (under the first impression of a bereavement)]. K moei ucheno-literaturnoi avtobiografii i materialy dlya kharakteristiki besprintsipnoi kritiki: sbornik pamyati A.P. Lebedeva. St. Petersburg, pp. 44-78. [in Russian]

Gogolev, 2004 – Gogolev G. (2004). Velikan uchenosti. Zhizn' i trudy protoiereya Aleksandra Vasil'evicha Gorskogo [The giant of scholarship. The life and works of Archpriest Alexander Vasilyevich Gorsky]. М., 233 p. [in Russian]

Grezneva, 2004 – Grezneva O.Yu. (2004). Nauchnye shkoly: printsipy klassifikatsii [Scientific schools: classification principles]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. Nr 5, pp. 42-48. [in Russian]

Karpuk, 2015 – Karpuk D.A. (2015). Kafedra russkoi tserkovnoi istorii v Sankt-peterburgskoi dukhovnoi akademii na rubezhe XIX–XX vv. [Department of Russian Church History at St. Petersburg Theological Academy at the turn of the XIX – XX centuries]. *Khristianskoe chtenie*, Nr 5, pp. 175-218. [in Russian]

Kartashev, 1997 – Kartashev A.V. (1997). Sistemicheskie postroeniya istorii russkoi tserkvi [Systematic construction of the history of the Russian church]. Oчерki po istorii russkoi tserkvi: v 2 t. Moscow. T. 1, pp. 12-39. [in Russian]

Kuzoro, 2012 – Kuzoro K.A. (2012). Trudy A.V. Gorskogo: k opytu osmysleniya razvitiya russkoi tserkovnoi istoricheskoi nauki serediny XIX stoletiya [Works of A.V. Gorsky: to the experience of understanding the development of Russian church ecclesiastical science in the middle of the XIX century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Nr 2, ch. 2, pp. 108-113. [in Russian]

Kuzoro, Biryukova, 2019 – Kuzoro K.A., Biryukova D.A. (2019). Istochniki dlya izucheniya korporativnoi kul'tury professorsko-prepodavatel'skogo soobshchestva tserkovnykh istorikov vtoroi poloviny XIX – pervoi chetverti XX vv. [Sources for studying the corporate culture of the teaching community of church historians of the second half of the XIX – first quarter of the XX centuries]. Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya: materialy VII Vserossiiskoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii. Ekaterinburg, 8–10 fevralya 2019 g. Red. P.I. Mangilev, I.A. Nikulin i dr. Ekaterinburg, pp. 339-344. [in Russian]

Kvanina, 2016 – Kvanina V.V. (2016). Ponyatie i priznaki nauchnoi shkoly [Concept and signs of a scientific school]. *Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina (MGYUA)*. Nr 11, pp. 37-42. [in Russian]

Lebedev, 1895 – Lebedev A.P. (1895). Kratkii oчерk khoda razvitiya tserkovno-istoricheskoi nauki u nas v Rossii [A short essay on the development of ecclesiastical history in Russia]. *Bogoslovskii vestnik*, Nr 12, pp. 289-321. [in Russian]

Lebedev, 2005 – *Lebedev A.P.* (2005). K moei ucheno-literaturnoi avtobiografii i materialy dlya kharakteristiki besprintsipnoi kritiki (posvyashchaetsya moim davnim uchenikam 1870–1895 gg.) [To my literary autobiography and materials to characterize unprincipled criticism (dedicated to my students, 1870–1895)]. K moei ucheno-literaturnoi avtobiografii i materialy dlya kharakteristiki besprintsipnoi kritiki: sbornik pamyati A.P. Lebedeva. St. Petersburg, pp.18-43. [in Russian]

Mel'kov, 2006 – *Mel'kov A.S.* (2006). Zhiznennyi put' i nauchnoe nasledie protoireya A.V. Gorskogo [The life path and scientific heritage of Archpriest A.V. Gorsky]. M., 216 p. [in Russian]

Mirskii, 2018 – *Mirskii E.M.* (2018). Nevidimyi kolledzh [Invisible college] Novaya filosofskaya entsiklopediya. Elektronnyaya biblioteka [Elektronnyi resurs]. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01beef84ca72acb5a42e9dbe> (data obrashcheniya: 20.02.2019). [in Russian]

Ogurtsov, 1977 – *Ogurtsov A.P.* (1977). Nauchnaya shkola kak forma kooperatsii uchenykh [Scientific school as a form of cooperation of scientists]. Shkoly v nauke, pod red. S.R. Mikulinskogo, G. Krebera, G. Shteinera. M., pp. 248–261 [in Russian]

OR RGB – Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian State Library].

Pervozvanskii, 2013 – *Pervozvanskii A.A.* (2013). Ob'ektivnye priznaki nauchnoi shkoly [Objective signs of a scientific school]. Upravlenie bol'shimi sistemami, Vyp. 4. Naukometriya i ekspertiza v upravlenii naukoj, pp. 496–503. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.mathnet.ru/php/archive.phtml?wshow=paper&jrnid=ubs&paperid=712&option_lang=rus (data obrashcheniya: 20.02.2019).

Polunov, Solov'ev, 1998 – *Polunov A.Yu., Solov'ev I.V.* (1998). Zhizn' i trudy akademika E.E. Golubinskogo [The life and work of academician E.E. Golubinsky]. M., 254 p. [in Russian]

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].

Shakhnovich, Chumakova, 2017 – *Shakhnovich M.M., Chumakova T.V.* (2017). Iz istorii religiovedeniya v Rossii: izuchenie istorii khristianstva (vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.) [From the history of Religious Studies in Russia: The study of the History of Christianity (in the second half of the 19-th – early 20-th century)]. *Bylye Gody*. Vol. 46, s. 4. pp. 1345-1356.

Shteiner, 1977 – *Shteiner G.* (1977). Svyaz' sotsial'nogo i poznavatel'nogo faktorov v tvorcheskoi deyatel'nosti nauchnykh shkol [The relationship of social and cognitive factors in the creative activities of scientific schools]. Shkoly v nauke, pod red. S.R. Mikulinskogo, M.G. Yaroshevskogo, G. Krebera. M., pp. 97-118. [in Russian]

Smirnov, 1879 – *Smirnov S.* (1879). Istoriya Moskovskoi dukhovnoi akademii do ee preobrazovaniya (1814–1870) [History of the Moscow Theological Academy before its transformation (1814–1870)]. M., 632, XVI p. [in Russian]

Smirnov, 1900 – *Smirnov S.* (1900). Aleksandr Vasil'evich Gorskii (Biograficheskii ocherk) [Alexander Vasilyevich Gorsky (Biographical sketch)]. *Bogoslovskii vestnik*. Nr 11, pp. 381-441. [in Russian]

Spasskii, 1903 – *Spasskii A.A.* (1903). Pervaya lektsiya po kafedre obshchei tserkovnoi istorii [First lecture on the department of general church history]. *Bogoslovskii vestnik*. Nr 2, pp. 278-296. [in Russian]

Sukhova, 2006 – *Sukhova N.Yu.* (2006). Vysshaya dukhovnaya shkola: problemy i reformy (vtoraya polovina XIX veka) [Higher Theological School: Problems and Reforms (second half of the XIX century)]. M., 658 p. [in Russian]

Sukhova, 2012a – *Sukhova N.Yu.* (2012). Russkaya bogoslovskaya nauka (po doktorskim i masterskim dissertatsiyam 1870–1918 gg.) [Russian Theological Science (for doctoral and master's theses 1870–1918)]. M., 374 p. [in Russian]

Sukhova, 2012b – *Sukhova N.Yu.* (2012). Sistema nauchno-bogoslovskoi attestatsii v Rossii v XIX – nachale XX v. [The system of scientific and theological certification in Russia in the XIX – early XX century]. M., 676 p. [in Russian]

Sukhova, 2015 – *Sukhova N.Yu.* (2015). A.A. Dmitrievskii i ucheniki: problema «nauchnoi shkoly» v rossiiskikh dukhovnykh akademiakh (konets XIX – nachalo XX v.) [A.A. Dmitrievsky and the students: the problem of "scientific school" in the Russian theological academies (late XIX – early XX centuries)]. Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii. Ekaterinburg, 6–7 fevralya 2015 g. Pod red. S.Yu. Akishina, I.A. Nikulina. Ekaterinburg, pp. 583-595. [in Russian]

Tarasova, 2005 – *Tarasova V.A.* (2005). Vysshaya dukhovnaya shkola v Rossii v kontse XIX – nachale XX v. Istoriya imperatorskikh pravoslavnykh dukhovnykh akademii [Higher Theological School in Russia in the late XIX – early XX centuries. History of the Imperial Orthodox Theological Academies]. M., 567 p. [in Russian]

U Troitsy, 1914 – *U Troitsy v Akademii* (1914). 1814–1914 gg.: Yubileinyi sbornik istoricheskikh materialov [At the Trinity in the Academy. 1814–1914: Jubilee collection of historical materials]. M. XI, 772 p. [in Russian]

Vafinskii, 1897 – *Vafinskii N. (Glubokovskii N.N.)* (1897). K voprosu o nuzhdakh dukhovnogo akademicheskogo obrazovaniya [On the need for ecclesiastical academic education]. St. Petersburg. 24 p. [in Russian]

Vospominaniya, 1923 – Vospominaniya E.E. Golubinskogo [Memoirs of E.E. Golubinsky]. Trudy Kostromskogo nauchnogo obshchestva po izucheniyu mestnogo kraja: tretii istoricheskii sbornik. Kostroma. 1923. Vyp. 30, pp. 1-80. [in Russian]

Vydrin, 2009 – *Vydrin O.V.* (2009). Nauchnaya kommunikatsiya: k metodologii issledovaniya [Scientific communication: to research methodology]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya*. Nr 42 (180). Vyp. 15, pp. 112-117. [in Russian]

Yaroshevskii, 1977 – *Yaroshevskii M.G.* (1977). Logika razvitiya nauki i nauchnaya shkola [The logic of the development of science and scientific school]. *Shkoly v nauke, pod red. S.R. Mikulinskogo, M.G. Yaroshevskogo, G. Krebera. M., pp. 7-97.* [in Russian]

Научная школа как форма организации исследовательской деятельности церковных историков в Московской духовной академии (вторая половина XIX – первая четверть XX вв.)

Кристина Александровна Кузоро ^{a, *}

^a Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Изучая на примере Московской духовной академии исследовательскую деятельность церковных историков второй половины XIX – первой четверти XX вв., можно обратить внимание на то, что она обладает признаками, присущими научной школе в современном понимании.

Один из таких признаков – сформированные направления исследований, результаты которых представляются в виде диссертаций на соискание ученых степеней. В академии защищались магистерские и докторские диссертации по истории древней церкви, церковной истории Египта и Эфиопии, западных и южных славян; византистике; истории Русской православной церкви; истории старообрядчества, единоверия и сектантства; литургике и церковной археологии. Признаками научной школы, проявившимися в деятельности академии, являются наличие основоположника, научного лидера, а также последователей, связанных с ним ученическими отношениями (такими лидерами были А.В. Горский, А.П. Лебедев, Е.Е. Голубинский и др.); наличие предлагаемой создателем школы исследовательской программы, которая становится основой деятельности научного коллектива; единство и преемственность научных интересов и методологии; взаимосвязь педагогической и исследовательской функций в работе коллектива; научная значимость изучаемых проблем, признание результатов научным сообществом за пределом круга непосредственных коллег.

Научная школа выполняла исследовательскую, педагогическую, коммуникационную, просветительскую, морально-этическую функции. В среде церковных историков исследования не отделялись от постоянной работы со студентами; происходило взаимодействие с Академией наук, научными обществами, светскими учеными – историками, филологами, археологами, этнографами. Наличие в Московской духовной академии собственной научной школы является важным признаком зрелости и самостоятельности церковной исторической науки.

Ключевые слова: научная школа, церковная историческая наука, научная коммуникация, Московская духовная академия, корпоративная культура.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: clio-2002@mail.ru (К.А. Кузоро)